

Библиотекарь рекомендует

Елизавета ГАНАБИНА
главный библиотекарь
Котласской центральной библиотечной системы

Для нас Захар Прилепин все чаще предстает в виде эксперта политических шоу на телевидении. За этим, созданным масс-медиа образом, многие забывают (или не знают), что Захар Прилепин – это еще и хороший русский писатель. Нельзя сказать, что он обделен вниманием к своему литературному творчеству: его проза и нехудожественная литература активно издаются, по роману «Обитель» недавно сня-

ли сериал. Правда, книга, которую мы выбрали в сентябре, не так известна. Это сборник рассказов «Семь жизней».

Автор настаивает на том, что книга «Семь жизней» – это нечто неделимое, нельзя ее дробить на части. Все рассказы объединены одним мотивом. Они о судьбе, жизненном пути, выборе человека. Герои сомневаются, ищут, отчаиваются. Прототип самого писателя тоже встречается в рассказе, и его непривычно сопоставлять с тем, кого мы видим в политических ТВ-программах. Прилепинская проза – это очень точно, трогательно, нежно и интересно.

Откровения от Захара

Любовь ИСТОМИНА

«Семь жизней» – авторский сборник Захара Прилепина – откровенные голые рассказы с привкусом преисподней. Впрочем, все они о России.

Немыслимо травить трагические байки о несчастливом детстве – уходе отца из семьи, разборках с учителями, неудачной любви, облекая все это в лиризм с налетом философии. Но «Изо рта – грязь, постмодернист, словом» – жестокий юмор Захара Прилепина, как всегда, кстати. Сегодняшнее искусство – это любование юридичностью.

В этом плане писатели, создающие зарисовки о современности, подобны юродивым – только им позволено рассказать о том, что происходит. Не забываем, конечно, о пометочке «литература» (верить не советуем, все это вымысел, миф, хотя может оказаться и правдой).

Прилепин пишет емко, можно даже сказать, угловато. Экономит слова, будто они тяжело ему даются. Его проза не льется как вода, а сыпется как камни. Чувства лирического героя он объясняет глаголами. Это, наверное, мужская черта. Мужчина мыслит действиями. И это правильно, без всех этих «В начале было слово».

«Семь жизней» – это, по сути, семь смертей, по крайней мере духовных. Читать тяжело, как и многих русских авторов. Эта традиция, наверно, у нас на века. Но в классике был свой флер высшего света. Теперь же, увы...

Помните знаменитую строчку из Федора Михайловича, что тот, кто начинает с идеала Мадонны, обязательно закончит идеалом содомским? Что ж, мы почти к этому пришли...

Сегодняшний читатель, увы, не восхищается невинным ангелом, а восторгается лишь тем, кто прошел адские муки. В нашем случае, например, ел снег с горя от ухода отца, желая съесть февраль...

«Семь жизней» – сборник, включающий в себя десять глав (как ни странно) – «Шер Аминь», «Попутчики», «Зима», «Рыбаки и космонавты», «Спички и табак, и все такое», «Петров», «Первое кладбище», «Эмигрант», «Ближний, дальний, ближний», «Семь жизней». Таков набор рассказов, из названий которых уже можно нарисовать себе яркие картинки и основные темы.

«Правда все равно одна, но это не помеха, чтобы думать о ней, то подходить насколько возможно близко, то отступая на шаг или на два», – яркая прилепинская цитата служит своеобразным эпиграфом (хотя таковым и не является). «Семь жизней» – это путешествия души с возможностью вернуться и все начать заново.

Чем хорошая книга отличается от плохой? Ощущениями катарсиса, после которого безумно хочется жить. «Семь жизней» про это...

